

Памяти русского ученого-психолога

8 ноября 2018 года ушла из жизни **Кольцова Вера Александровна** –доктор психологических наук, профессор, с 2005 по 2017 гг. – заместитель директора ИПРАН, заведующая лаборатории истории психологии и исторической психологии с 1991 г., заместитель главного редактора «Психологического журнала», главный редактор электронного журнала «Человек и мир», Ученый с большой буквы, Сердце нашего Института, Светлый Человек.

Истинная дочь земли русской, рожденная в деревенском доме окнами в яблоневый сад, дочь отца, защищавшего нашу землю и ее народ в Великую Отечественную войну.

Любовь к России, к ее природе, людям, нелегко на ней живущим, и побудили Кольцову Веру Александровну обратиться к судьбе своей страны – прошлой и настоящей, к ее истории – истории психологии, влиянию исторических событий на психологию людей.

Ученый, вставший на путь познания развития психологической науки – это не историограф, описывающий даты и труды, имена, а Исследователь,

взявший на себя ответственность за глубокое подлинное понимание, воссоздание и осмысление прошлого.

Нельзя сказать о Вере Александровне лучше, чем Борис Пастернак:

Во всем мне хочется дойти

До самой сути –

В работе, в поисках пути,

В сердечной смуте.

До истины прошедших дней, до их причины –

До оснований, до корней,

– до сердцевины.

Как психолог-профессионал она родилась одновременно с рождением нового, ставшего ведущим в стране Института Психологии Академии наук СССР. И свои первые шаги она сделала в группе под руководством Директора института – Бориса Федоровича Ломова, открывшего новую для психологии исследовательскую тему – общения, субъект-субъектных отношений (которая до того времени упорно лишалась самостоятельности, неправомерно отождествлялась с деятельностью). Веру Александровну он включил в свою команду – осуществлявшую новый демократический способ управления Институтом – организации его от нуля.

Он разглядел в скромной и одновременно энергичной девушке редко сочетающиеся способности к теоретическому мышлению и организации практического исследования. И потому символично, но не случайно он направил ее в исследовательское русло, которое обеспечивало *преемственность* с предшествовавшей созданию института школой Сергея Леонидовича Рубинштейна. А руководителями в ее дальнейшей профессиональной судьбе стали его ученики – Е.А. Будилова и М.Г. Ярошевский – *историки психологии*. Новые проблемы, решаемые новым

институтом, не могли быть оторваны от своего фундамента – истории российской психологии.

Почему через кратчайшее время Вера Александровна становится талантливым руководителем самостоятельного подразделения института – лаборатории истории психологии? Потому что не руководители учили ее, ведя за руку, она сама училась у них, овладевая и разрабатывая способы научного познания *прошлого* психологической науки, складывавшегося в сложнейших социальных идеологических, научных условиях. Она воссоздавала это прошлое не только по научным трудам психологов, но и по месту, занимаемого этой наукой в обществе, в системе других наук, выявляя сложнейшие причины кризисов, противоречий и одновременно вопреки всему развития психологии. Она восстанавливала открытия и внутренние дискуссии, выбирала исследуемые персоналии, направляла собирание архивов. Одновременно она создавала свою школу, обучала своих учеников искусству исторического познания.

Какая-то не свойственная возрасту мудрость позволяла ей преодолевать противоречия, нестыковки, даже не совместимости идеологического настоящего и прошлого.

Широко известен парадокс развития науки в целом (и конкретных наук – в частности). Одни методологи науки утверждают, что на каждом новом этапе развития науки прошлые знания, даже понятия предыдущего этапа *не применимы* для объяснения и познания нового, другие – напротив, что принципом науки является *преемственность* в ее развитии, предыдущий этап познания становится ступенью, с которой можно подняться на новую, открывающую более широкое пространство проблем.

Вера Александровна овладела искусством методолога – ее огромной заслугой является разработка принципа психолого-исторической реконструкции. Последний оказался продуктивным для сохранения преемственности, т.е. развития истории психологии. Он позволял с позиций настоящего, более зрелого этапа науки так преобразовать взгляды, теории,

достижения прошлого, чтобы они обнаруживали качества, служащие конструктивными нитями связи с настоящим.

С помощью этого метода она скрупулезно восстанавливала сокровищницу психологов прошлого.

Также общеизвестно сложившееся в психологии определение методологии как философских категорий, парадигм, преобразованных в *операциональный* способ психологического исследования, познания, добывания новых знаний о психическом. Более конкретно методология отечественной психологии представлялась как совокупность различных принципов – принципа развития, принципа детерминизма, принципа личности и т.д. Кольцова В.А. обогатила и историю психологии, разработав методологию историко-психологического исследования, и психологию в целом, *раскрыв конкретные функции методологии психологии*. Это открытие стало принципиальным контраргументом по отношению к психологии, отстаивающим приоритет эмпирической психологии и определяющим методологию как словословие.

Обладая широчайшей эрудицией, Вера Александровна стала одним из талантливейших лидеров, разрабатывающих исследовательское направление, ставшее генеральной темой института и являющееся одной из глобальных проблем отечественной психологии, – направление, казалось бы, обращенное в прошлое – *российского менталитет*. Известно еще из трудов дореволюционных философов-историков, что при сравнении основных цивилизаций Евразийская отставала в своем развитии от остальных на 400 лет (Н.Я. Данилевский)! И это отставание было ликвидировано за десятилетия! (Российский менталитет едва ли не обогнал (по международным критериям) европейский и др. по уровню своей культуры, человечности православия и ... своей психологии, как невиданным синтезом покорности, терпения и мужества, проявленных в Победе Великой Отечественной войне и возрождении жизни на послереволюционных и послевоенных руинах. Общинность, как образ жизни,

труда и общения, самоотверженность, в беде – помощь ближнему и неистребимая Вера в лучшее – не Земле и на Небе...

Эта глобальная тема, выросшая из разных исследовательских направлений, позволившая методологически сформулировать новый по отношению к культурно-историческому, социокультурному и др. подходам – *психосоциальный подход* была конкретизирована Верой Александровной как *новое направление* историко-психологических исследований – *историческая психология*. В этом направлении презентовались не знания, сложившиеся в истории психологии, а исследовалась психология людей, живущих в ту или иную эпоху!

Можно ли было себе представить даже 30 лет тому назад, что предметом исследования историков психологии станут не только труды Бехтерева, Сеченова и др., а психология и личность Достоевского или Гоголя! И хотя, на первый взгляд, может показаться, что речь идет только о прошлом – на самом деле – найден ключ к познанию психологии ныне живущих, к испытаниям и их судьбе в изменяющихся социальных условиях.

В начале XXI века (как своеобразное продолжение бархатной революции середины прошлого века) в общественном сознании интеллигенции была предпринята попытка выделить сотню лучших умов (талантов) страны, как повлиявших на судьбу России в прошлом веке и определяющих ее будущее. В нашей стране можно, думаю, насчитать много более тысяч талантов, не ставших ни диссидентами, ни академиками, ни ораторами идеологических дискуссий СМИ. Их самоотверженный труд, инновационные идеи, научные открытия совершаются в их профессиональном пространстве, сообществе. Государство, общество не способно отразить их реальную роль в судьбе сегодняшней России (большое видится на расстоянии, оценивается по прошествии времени – ретроспективно). К таким ученым принадлежала Кольцова Вера Александровна. Необыкновенный вклад ее личности, сочетавший лучшие человеческие качества – ответственность и за судьбу Института психологии, и за судьбу психологической науки, и за судьбу своего

Отечества, справедливость, кристальная научная и человеческая честность, любовь к жизни, к своей Родине, любовь к людям – ушедшим и живым, далеким и близким. Она была добра и снисходительна и одновременно строга и требовательна к своим молодым ученикам, уважала, ценила, поддерживала своих сотрудников. Она умела направлять, объединять и воодушевлять сотрудников своего коллектива – историков и в долгие годы своей деятельности заместителя директора стала *собирательницей историков земли русской*. Она привлекла под крыло Института психологов всей нашей необъятной страны. При этом она сама перепечатывала и многократно редактировала, дописывала, дополняла статьи более слабые, содействуя росту ученых.

Титанический этот труд подрывал здоровье и силы. Но никто не видел печати, усталости на ее прекрасном лице. Она любила эту жизнь и радовалась ей. Ни трудности прошлого, ни проблемы настоящего не могли сломить ее оптимизма.

За годы ее лидерства в истории отечественной психологии последняя не только поднялась на значительно более высокий уровень – она стала ценностью в системе психологии, как стало реальной ценностью прошлое нашего Отечества. Ценностью и опорой ...

Кольцова Вера Александровна навсегда останется в памяти коллег, учеников, сотрудников Института психологии РАН.

Доктор философских наук, академик РАО, главный научный сотрудник
лаборатории истории психологии и исторической психологии

К.А. Абульханова